

ВЛАДИКАВКАЗСКІА ЕПАРХІАЛНА ВЪДОЖОСТИ

ГОДЪ ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ. 7-Й.

Подписка принимается въ редакціи, при Владикавказскомъ духовномъ училищѣ.

Цѣна за годовое изданіе 5 рублей съ пересылкой.

№ 17-й.

1-го сентября

1901.

Часть официальная.

Съѣздъ о.о. депутатовъ отъ духовенства Владикавказской епархіи Его Преосвященствомъ назначенъ на третье число сентября.

Архипастырское благословеніе.

Преподало Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты:

Вдовѣ Есаула ст. Солдатской Акилинѣ Григорьевой *Стрельниковой* за пожертвованіе ею въ мѣстную церковь иконы св. Равноапостольнаго Князя Владимира въ залоченомъ кіотѣ, стоимостью 120 руб.

О ПЕРЕМѢНАХЪ ПО СЛУЖБѢ.

Назначены: 1) на священническое мѣсто къ церкви Закскаго прихода діаконъ Алагирской церкви Александръ *Тлатовъ*.—17 авг., 2) на діаконское мѣсто къ церкви ст. Наурской учитель Баксанской церков. приход. школы Василій *Поповъ*—17 авг.

Зачислено діаконское мѣсто при церкви сел. Алагира за окончившимъ курсъ въ Ардонской семинаріи Николаемъ *Итони-евымъ*—17 авг.

Перемѣщены для пользы службы: священникъ Малой Орѣшевки Павелъ *Ащеуловъ* и священникъ села Таловки Стефанъ *Посменко* одинъ на мѣсто другого—17 авг.

Утверждаются въ должности церковныхъ старостъ: а) къ Покровской церкви хутора Баксанскаго на второе трехлѣтіе крестьянинъ Діомидъ Петровъ *Галаганъ* 9 августа 1901 г. б) къ Георгіевской церкви сел. Ольгинскаго на шестое трехлѣтіе житель того-же селенія Василій Абрамовичъ *Караевъ* 9 августа 1901 г. в) къ Димитріевской церкви ст. Приближной на второе трехлѣтіе урядникъ Василій Евѣиміевъ *Бобровенко* 17 августа 1901 года; г) къ Александро-Невской церкви ст. Александровской на второе трехлѣтіе крестьянинъ Александръ Павловичъ *Бурдинъ* 18 августа 1901 г. и д) къ Николаевской церкви станицы Щедринской на первое трехлѣтіе приказный Владимиръ *Подгорный* 19 августа.

Увольняется отъ должности церковнаго старосты Троицкой церкви ст. Старогладковской Кизлярскаго отдѣла по болѣзни казакъ Авксентій *Пашинъ* 17 августа 1901 г.

Вакантное мѣсто: священническое при церкви ст. Александрійской Кизлярскаго отдѣла.

ВЛАДИКАВКАЗСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 17-ѣ.

1-го сентября.

1901.

Часть неофициальная.

С Л О В О

въ день принесенія Моздокской иконы
Божіей матери въ г. Владикавказъ.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, утѣшая учениковъ своихъ, когда разлучался съ ними предъ Своими страданіями и смертію, говорилъ имъ: *не оставлю васъ сиротами*, и обѣщаль, по вознесеніи Своемъ на небо, пребывать съ ними и со всѣми вѣрующими въ Него *во вся дни до скончанія вѣки*. Чтобы это невидимое пребываніе Свое съ нами сдѣлать видимымъ и какъ бы осязаемымъ для насъ, Господь Іисусъ Христосъ оставилъ церкви Своей многія знаменія и залого Своего благодатнаго пребыванія въ ней. Оставилъ благолѣпный зракъ лица Своего, чудодѣйственно отпечатлѣвъ его на убрूसѣ; оставилъ Свое божественное Слово, которое Онъ Самъ Своими пречистыми устами проповѣдываль въ Иудеѣ и которое ученики Его передали церкви въ святомъ Евангеліи; оставилъ Свой животворящій крестъ и гробъ, какъ свидѣтелей Его страданій, смерти и воскресенія для спасенія нашего, и какъ источникъ нашего освященія; оставилъ самое живоносное тѣло и кровь Свою, дабы, причащаясь съ благо-

говѣніемъ, мы были въ Немъ, и Онъ въ насъ; ниспослалъ, на конецъ, отъ Отца Своего Всесвятаго Духа—Утѣшителя, да будетъ съ нами во вѣкъ.

Подобно сему, и Пресвятая Матерь Господа, предъ отшествіемъ своимъ на небо, утѣшая вѣрующихъ, съ плачемъ окружавшихъ смертный одръ Ея, обѣщала посѣщать весь міръ христіанскій, помочествовать бѣдствующимъ, молить и умиливать возлюбленнаго Сына Своего и Бога и пребывать съ вѣрующими *во вся дни*. Въ залогъ непреложнаго исполненія сего обѣтованія, Она, преблагая Матерь наша, даровала каждой странѣ христіанской свою чудотворную икону, съ которыми пребываетъ вѣну благодать Ея. Всѣ эти св. и чудотворныя иконы и всѣ церковныя празднества въ честь Богородицы суть ничто иное, какъ священные памятники Ея благодатныхъ посѣщеній и Ея благотворныхъ чудесъ въ различныхъ странахъ христіанскаго міра. Не есть ли это живое, такъ сказать, свидѣтельство того, что и до насъ грѣшныхъ досягаетъ благодатное обѣтованіе Матери Божіей о пребываніи Ея съ нами во вся дни, что она, какъ истинная Матерь христіанъ, не оставляетъ и насъ своимъ материнскимъ призрѣніемъ, своимъ владычественнымъ покровительствомъ, своимъ всемогущимъ заступленіемъ и ходатайствомъ предъ Сыномъ Ея и Богомъ? Вотъ уже седьмое лѣто Божія Матерь Своимъ ликомъ посѣщаетъ нашъ градъ и веси нашей области, принося съ собою благодатную силу, испытанную тѣми, которые притекали къ Ней съ теплою любовію и усердіемъ, призывали ее съ живою вѣрою и упованіемъ. И нѣтъ мѣста, гдѣ вѣрующіе въ Сына Ея, въ Господа Іисуса Христа, были бы лишены благодатнаго посѣщенія и Ея небснаго покрова и помощи. Всегда есть и всегда будетъ съ нами Она—матерь наша, гдѣ бы мы ни были и въ какомъ бы ни находились состояніи.

Итакъ, первѣе всего, Она съ тобою, вѣрный подвижникъ вѣры и благочестія, правды и добродѣтели. Ея материнское сердце особенно близко къ тѣмъ, которые любятъ Сына Ея, Господа Иисуса Христа всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душою своею и всѣмъ помышленіемъ своимъ, какъ любить Его Она; которые повинуются во всемъ Сыну Ея и Богу и исполняютъ Его святая и животворныя заповѣди, какъ исполняла Она; которые съ самоотверженіемъ послѣдуютъ Господу на тѣсномъ и узкомъ пути духовнаго крестоношенія, подобно какъ послѣдовала Она за Сыномъ своимъ на крестномъ пути Его до Голговы. Ея благосердный и благоволительный взоръ съ любовію обращается на тѣхъ, которые сами обращаютъ неуклонно и умъ и сердце свое къ Сыну Ея и Богу, въ Немъ одномъ ищутъ премудрости и разума, утѣшенія и радости, въ Немъ сосредоточиваютъ всѣ желанія и надежды свои, въ Немъ полагаютъ все счастье и блаженство свое. Ея всесильная помощь всегда готова для тѣхъ, которые подвизаются во имя Христово въ дѣлахъ благочестія и любви христіанской, въ самоотверженномъ служеніи ближнимъ и отечеству, которые за славу имени Христова, за честь Евангелія и креста Его, за вѣрность св. заповѣдямъ Его терпятъ огорченія, поношенія и скорби. Не чувствуешь ли и самъ, вѣрный рабъ Христовъ, въ своей совѣсти нѣкоего голоса, который предостерегаетъ тебя отъ соблазновъ и преткновеній, укоряетъ тебя за каждый неосторожный шагъ твой въ словѣ и дѣлѣ, радуется и утѣшаетъ тебя послѣ cadaго подвига благочестія и любви христіанской? Не есть ли это истинно Матернее попеченіе о непорочности души твоей и чистотѣ твоего сердца, Матерняя заботливость о томъ, чтобы поставить тебя непорочна и совершенна предъ Богомъ? Не ощущаешь ли, по временамъ, особенно послѣ великихъ и тяжкихъ искушеній, послѣ трудныхъ подвиговъ доб-

ра и правды, благочестія и любви къ ближнему,—не ощущаешь ли въ глубинѣ сердца своего той неизъяснимой радости, тѣхъ небесныхъ восторговъ, которые заставляютъ забыть всѣ неприятности и скорби, всѣ озлобленія и напасти, срѣтающія тебя въ жизни,—того сладкаго упокоенія и сердечнаго веселія, которыя подобны чувству младенца, утѣшеннаго на груди своей матери? Это—благодатное утѣшеніе небесной твоей Матери, это—духовный даръ Ея матерней любви и милосердія, это—небесный залогъ и начатокъ того вѣчнаго утѣшенія, которое ожидаетъ земныхъ подвижниковъ и страдальцевъ въ славномъ царствѣ Христовомъ.

Она, царица неба и земли, и съ тобою, счастливецъ міра сего, который живетъ въ довольствѣ и изобиліи, безъ скорбей и печалей, не зная слезъ и воздыханій! Разумѣешь ли, откуда изливаются на тебя дары счастья, какая сила ограждаетъ и защищаетъ тебя отъ ударовъ бѣдствій и печалей, отъ внезапныхъ потерь и несчастій? Понимаешь ли, для чего подаются тебѣ блага земныя въ преизбыткѣ, больше, чѣмъ нужно для тебя одного? Часто ли возводишь благодарный взоръ свой къ небу, воздаешь жертву любви и благодаренія небесной Матери своей, которая своимъ благосердымъ ходатайствомъ предъ Богомъ благословляетъ и ущедряетъ тебя свыше, которая своимъ Матернимъ заступленіемъ покрываетъ и охраняетъ тебя? Помнишь ли, что у небесной Матери твоей есть другія, меньшія тебя, но тѣмъ болѣе любезныя Ей чада,—меньшіе твои братья, которые часто бываютъ и голодны, и холодны, и наготѣютъ, и страждутъ, и утѣшаешь ли ихъ такъ, какъ утѣшаетъ тебя самого любовь небесная? Слышишь ли, что говоритъ тебѣ Пресвятая Мать твоя съ неба: *тебѣ оставленъ нищій, сиротъ ты будь помощникъ?* Для испытанія твоего братолюбія Отецъ небесный попускаетъ нѣкоторыхъ изъ братій твоихъ терпѣть нищету и убожество, сирот-

ство и болѣзни. Для того, чтобы ты могъ искупить грѣхи твои милостынями, толкаютъ въ двери дома твоего эти просящіе Христа ради. Чтобы принести съ собой благословеніе дому и потомству твоему, приходятъ къ тебѣ эти безпріютныя сироты, не имущія гдѣ главы преклонить. Для обученія сердца твоего милосердію и сострадательности лежатъ предъ вратами твоими эти, снѣдаемые голодомъ и болѣзнями, Лазари.

Если же, наслаждаясь дарами благодати Божіей, ты забываешь о Подателѣ ихъ, не обращаешь благодарнаго взора на небо, не воздаешь хвалы и благодаренія милосердой Заступницѣ и Ходатаицѣ предъ Богомъ, не приносишь плодовъ отъ избытковъ твоихъ въ жертву Господу, то какъ избѣжишь участи раба неключимаго, котораго Господь повелѣлъ ввергнуть во тьму кромѣшную? Если употребляешь сокровища свои только на то, чтобы, *облачаясь въ порфиру и виссонъ, веселиться во вся дни свѣтло*, то не явишься ли по смерти вмѣстѣ съ упоминваемымъ въ притчѣ евангельской богачемъ въ пламени геенскомъ и не услышишь ли изъ устъ небснаго Судіи: *чадо, вспомни, что ты получилъ уже доброе твое въ жизни твоей?* Если богатѣешь въ себя, а не въ Бога, не раздѣляя подаемаго тебѣ свыше съ неимущими братіями, то не возгремитъ ли скоро во уши твои страшный голосъ небснаго Судіи: *безумный! въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя: кому же достанется то, что ты заготовилъ?*

Она, скорбящихъ радость и утѣшеніе, и съ тобою, бѣдствующій собратъ мой, который влачить жизнь свою въ нуждѣ и убожествѣ, среди печалей и скорбей, и особенно съ тобою, безродный скиталецъ и безпріютный сирота! Видитъ Она, всеблагая Матерь наша, всѣ нужды твои, слышитъ всѣ скорби и воздыханія твои, изочтены у Нея всѣ слезы и стенанія твои для пра-

веднаго воздаянія за все это на небѣ. Удержи же сердце твоё отъ ропота на судьбу свою; ободрись и восклони главу твою. Крестъ, который ты несешь въ этой жизни, избранъ для тебя и поданъ тебѣ рукою любящей Матери. Крестъ сей нуженъ намъ для очищенія насъ отъ грѣховъ, для поправленія нашего самолюбія и самоугодія, для обученія насъ смиренію, кротости, терпѣнію, упованію и молитвѣ, для совершеннаго и всецѣлаго покоренія воли нашей всесвятой и всесовершенной волѣ Божіей. Потерпи же, возлюбленный, безропотно и благодушно и убожество, и нужду, и скорби, и болѣзни, когда находятъ ихъ нужныими для насъ Сама небесная Матерь наша. Ей съ неба видишь, что истинно нужно и что существенно полезно для нашего спасенія и вѣчной жизни. Она, любвеобильная Матерь наша, не попуститъ уповающему на Нее пострадать болѣе, нежели сколько нужно для душевной его пользы. Во время благопотребное Она обрящетъ и между людьми ангеловъ, которые утѣшатъ страдальца во всякой его скорби; пошлетъ, когда нужно, и несчастному сиротѣ отца и мать и бѣдствующему друга и брата, которые примутъ ихъ съ родственною любовію, согрѣютъ сердца ихъ живымъ, сердечнымъ участіемъ къ ихъ горю, раздѣлятъ съ ними не только избытки, а и укрухи свои. Есть у Нея, всевѣдущей Царицы и Владычицы нашей, есть благоговѣйныя и преданныя Ей души, готовыя во имя Ея послужить съ искреннимъ усердіемъ и любовію всякому бѣдствующему и страждущему своему брату.

Она, преблагословенная Матерь Господа славы, съ тобою, христіанинъ, кто бы ты ни былъ и въ какомъ бы ни находился состояніи. Равно любить Она всѣхъ истинныхъ чадъ своихъ, одинаково приѣмлетъ моленія всѣхъ, призывающихъ Ее съ вѣрою и упованіемъ. Если ты истинно вѣруешь въ Господа Іисуса Христа вѣрою живою, а не мертвою; если пребываешь въ церкви

Христовой, какъ послушный сынъ ея, повинуюсь ея заповѣдямъ, участвуя въ ея священнодѣйствіяхъ и таинствахъ съ вѣрою и благоговѣніемъ; если, возлюбивъ Господа отъ всего сердца своего и отъ всея души своей, стараешься угождать Ему исполненіемъ св. заповѣдей Его, служа Ему благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, чистотою и воздержаніемъ, кротостію и смиреніемъ, самоотверженіемъ и терпѣніемъ, любовію и милосердіемъ къ ближнимъ своимъ; если послѣ вольнаго или невольнаго грѣхопаденія не остаешься въ небреженіи о душѣ своей, но ищешь оправданія во Христѣ, Исусѣ покаяніемъ и исповѣданіемъ грѣховъ слезами умиленія и сокрушенія сердечнаго; если, памятуя непрестанно о смерти и судѣ Божіемъ, стараешься приготовить себя къ христіанской кончинѣ и непостыдному отвѣту на судѣ Христовомъ: то ты истинный сынъ Матери Божіей по благодати, съ тобою Она вездѣ и всегда, съ тобою вся любовь Ея и благоволеніе, надъ тобою благодатный покровъ Ея на всякомъ мѣстѣ и въ каждое мгновеніе твоей жизни. Притекай къ Ней съ сыновнимъ дерзновеніемъ, молись Ей съ твердою и несомнѣнною надеждою, призывай Ее съ благимъ упованіемъ. Молитва вѣры твоей будетъ услышана, всякое благое желаніе сердца твоего будетъ исполнено, всякій благопотребный во время свое даръ Божій будетъ ниспосланъ тебѣ свыше. «Источаетъ бо неоскудныя милости пречистая Богородица, предваряетъ на помощь и избавляетъ отъ великихъ бѣдъ и золь благодѣательныя и богобоящіеся рабы своя». Аминь.

(Извлечено изъ проп. Арх. Димитрія).

Къ почитателямъ, поклонникамъ и послѣдователямъ знаменитаго русскаго писателя гр. Л. Н. Толстого.

„Многіе изъ учениковъ (Иисуса Христа) отойшли отъ Него и уже не ходили съ Нимъ. Тогда Иисусъ сказалъ двѣнадцати: не хотите ли и вы отойти? Симонъ Петръ отвѣчалъ Ему: Господи! Къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христосъ, Сынъ Бога Живаго“. (Іоанна 6, 66—69).

24 февраля 1901 года въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», издаваемыхъ при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, было опубликовано опредѣленіе Св. Синода о графѣ Л. Толстомъ. Въ этомъ опредѣленіи возвѣщалось, что «церковь не считаетъ его своимъ членомъ и не можетъ считать, доколѣ онъ не раскается и не возстановитъ своего общенія съ нею. Нынѣ о семъ свидѣтельствуемъ предъ всею церковью къ утвержденію правостоящихъ и къ вразумленію заблуждающихся, особливо же къ первому вразумленію самого графа Толстого.» Православные русскіе люди услышали и узнали теперь, что изречла имъ православная Греко-Россійская церковь объ одномъ изъ бывшихъ своихъ членовъ, о графѣ Л. Н. Толстомъ.

Съ облегченнымъ вздохомъ приняли они эту вѣсть, и ободрились сердца ихъ и возблагодарили они Бога, что произнесено было слово обличенія, вразумленія и свидѣтельства церкви о томъ, какъ должно смотрѣть на ученіе и религіозно-нравственную дѣятельность именитаго отечественнаго писателя графа Л. Н. Толстого.

Тысячи православныхъ ужасались, когда до слуха ихъ доходила литературная и народная молва о томъ, какъ глумится онъ надъ вѣрою христіанскою, какому поруганію предаетъ самое священное и самое дорогое сокровище для народа и сердца русскаго, православную вѣру и церковь! Десятки тысячъ соблазнялись, читая его писанія, въ которыхъ онъ сознательно и намѣренно перетолковываетъ слово Божіе и дерзко осмѣиваетъ то, что должно составлять великую благочестія тайну (1 Тим. 3, 16), что проповѣдано благовѣствовавшими Духомъ

Святѣмъ, посланнымъ съ небесъ, во что желаютъ проникнуть ангелы (1 Петр. 1, 12).

Архипастыри и пастыри возставали противъ него, какъ перетолкователя и извратителя слова Божія; писаніемъ и словомъ убѣждали его, заблуждающагося члена церкви, какъ любезнаго сына, уклонившагося на страну далече,—но онъ оставался глухъ къ увѣщаніямъ и убѣжденіямъ пастырей церкви.

Богословы и философы, ученые и писатели, духовные и свѣтскіе дѣятели,—всѣ, кто могъ, кто желалъ, кто долженъ былъ, вому дорожи блага церкви, народа и отечества,—всѣ указывали ему печатно или письменно на его религіозныя заблужденія, на его философскіе и богословскіе кривотолки, на его мечтательно-фантастическіе взгляды относительно обязанностей и долга каждаго по отношенію къ Богу и церкви, къ семьѣ и личности, передъ государствомъ и обществомъ.

Сколько было обращено къ нему призывовъ и любвеобильныхъ приглашеній возвратиться къ Матери-церкви, отказаться отъ своихъ погубныхъ заблужденій, жить въ общеніи съ церковью, по стародавнимъ завѣтамъ и вѣковымъ устоямъ православной и царелюбивой земли Русской!

И все напрасно... Знаменитый русскій писатель не хочетъ покорить свой разумъ въ послушаніе вѣры, не соглашается путемъ смиренія побороть свою духовную гордость и самонадѣянность, чтобы едиными устами и единымъ сердцемъ исповѣдывать истину православія вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ народомъ. Онъ мыслить и живетъ по своему; онъ убѣжденъ въ правотѣ своихъ религіозныхъ и философскихъ воззрѣній; онъ словомъ и дѣломъ учитъ «новому» въ дѣлѣ вѣры, въ вопросахъ жизни, въ области долга, правъ и обязанностей, подкрѣпляя свою проповѣдь всею силою своего авторитета, всѣмъ обаяніемъ своей художественно-прекрасной рѣчи. А чтобы слово проповѣди возможно полнѣе и глубже проникало въ сердце слушателя и читателя, онъ свою нѣжно-сердечную рѣчь пересыпаетъ язвительными насмѣшками надъ тѣмъ, что говорятъ и чему учатъ его противники.

Прошло уже больше двухъ десятковъ лѣтъ такой его дѣятельности. Стало ясно для всѣхъ, что Л. Н. Толстой «сознательно и на мѣренно отторгъ себя самъ отъ всякаго общенія съ церковію православною». И вотъ предстоятели церкви Русской возвѣщаютъ, что «церковь не считаетъ его своимъ членомъ и не можетъ считать, доколѣ онъ не раскается и не возстановитъ своего общенія съ нею».

Провзнесено рѣшительное слово, высказанъ судъ церкви надъ ученіемъ и религіозно-нравственною дѣятельностью «знаменитаго русскаго писателя».

Какъ и слѣдовало ожидать, судъ церкви оказался не по душѣ почитателямъ, поклонникамъ и послѣдователямъ Толстого. Они выражаютъ свой протестъ, придумывая для этого самую благовидную форму, отъ роскошнаго подарка по случаю дня рожденія Толстого до сочувственной телеграммы за тысячью подписей по поводу выздоровленія отъ болѣзни. Они пространно разсуждаютъ на тему, что «осужденіе знаменитаго писателя-проповѣдника и моралиста противорѣчитъ духу христіанства, который проявляется во всепрощеніи», совершенно забывая, что церкви Христовой предоставлено Пастыреначальникомъ высшее духовное право провозносить судъ надъ непокорными членами.

Они прославляютъ его, какъ великаго писателя и мыслителя; предъ всѣми они признаютъ его истиннымъ христіаниномъ, сторонникомъ и руководителемъ въ истинной духовной христіанской религіи, свободной отъ всякихъ вѣшнихъ обрядовъ и церемоній; они превляются предъ нимъ, какъ предъ «красою и гордостью Россіи».

Вездѣ раздаются повидимому искренніе и недоумѣвающіе вопросы: за что Св. Синодъ отлучилъ графа Л. Н. Толстого? Въ чемъ вина его предъ церковью? Да и современна-ли такая мѣра въ всемірно-извѣстному писателю?

Думается, что отвѣтъ на эти вопросы будетъ вполне понятенъ, если предварительно выяснитъ отношеніе графа Л. Н. Толстого къ ученію церкви, къ основамъ государственной, народной, семейной и общественной жизни Россіи.

Умоляю васъ, братія, именемъ Господа нашего Иисуса Христа, чтобы вы говорили одно, и не было между вами раздѣлений, но чтобы вы соединены были въ одномъ духѣ и въ однихъ мысляхъ. (1 Кор. 1, 10)

Родные графа Л. Н. Толстого, его сторонники, послѣдователи и почитатели страшно возмущаются, что Св. Синодъ «отлучилъ» ихъ знаменитаго учителя отъ церкви, объявивъ во всеуслышаніе и засвидѣтельствовавъ предъ всѣми, что Толстой не принадлежитъ къ церкви, что его нельзя считать православнымъ христіаниномъ.

Когда приходится встрѣчаться съ такими проявленіями чувствъ, высказываемыми печатно, письменно или устно, — то невольно задаешь себѣ вопросъ: по какому праву послѣдователи графа Л. Н. Толстого считаютъ его православнымъ христіаниномъ? Нѣтъ ли здѣсь какого нибудь недоразумѣнія?

Правда, нерѣдко случалось бесѣдовать съ людьми, которые по видимому убѣжденно говорили о Толстомъ: «это — истинный христіанинъ, это — искренній человекъ и писатель». Нѣкто же изъ юныхъ почитателей Толстого позволилъ себѣ даже такъ выразиться о своемъ учителѣ: «если бы онъ жилъ въ первые вѣва христіанства, то, навѣрное, былъ-бы признанъ однимъ изъ выдающихся учителей церкви».

Но все это отзывы поклонниковъ Толстого о своемъ «учителѣ». Такъ не могутъ утверждать тѣ, кто считаетъ себя принадлежащимъ къ православной церкви.

Кто знакомъ съ произведеніями Льва Николаевича, кто знаетъ его литературную и религіозно-общественную дѣятельность, — для тѣхъ давно не тайна, что Толстой изъ ученія Иисуса Христа пытается создать свою особую религію, которая настолько уклоняется отъ вселенскаго христіанства, что даже получила своеобразное названіе — «толстовства».

Чтобы уяснить нѣкоторыя особенности «толстовства», достаточно только сравнить ученіе православной церкви съ измышленіями и пере-

толковываніями Л. Толстаго, — и будетъ ясно, что ученіе Л. Н. Толстаго, съ точки зрѣнія церкви, есть «лжеученіе», «заблужденіе», «сектанство».

Въ самомъ дѣлѣ, по какимъ признакамъ можно считать извѣстнаго человѣка принадлежащимъ къ православной христіанской церкви?

Кто принимаетъ все ученіе православной церкви о Богѣ, объ Иисусѣ Христѣ, о церкви, о св. таинствахъ, объ источникахъ Божественнаго Откровенія, о путяхъ спасенія человѣка, о загробной жизни, — тотъ вправѣ признавать себя православнымъ христіаниномъ.

Кто повимаетъ ученіе церкви не по своему, а согласно съ толкованіемъ церкви, подъ руководствомъ Св. писанія и Св. преданія, въ свѣтѣ свято-отеческихъ истолкованій, а не въ противоположность имъ, — тотъ, дѣйствительно, можетъ называться православнымъ христіаниномъ.

Кто въ жизни своей повинуется святой церкви, исполняетъ и стремится исполнить ея уставы и постановленія, начиная съ болѣе важныхъ и существенныхъ и оканчивая вопросами второстепенными, тотъ самымъ дѣломъ и жизнію показываетъ, что онъ истинный православный христіанинъ.

Не таковъ знаменитый русскій писатель графъ Л. Н. Толстой. Онъ не принимаетъ ученія слова Божія и церкви о Богѣ, объ Иисусѣ Христѣ, о церкви, о таинствахъ, о путяхъ спасенія человѣка, о загробной жизни. Онъ по своему перетолковываетъ ученіе церкви, пренебрегая наставленіемъ Св. Апост. Павла, который завѣщалъ: «братія, стойте и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ или посланіемъ нашимъ» (2 Тессал. 2, 15). Онъ не хочетъ повиноваться Св. церкви, онъ оставляетъ безъ вниманія ея любвеобильный призывъ къ себѣ. Онъ не хочетъ исправиться въ томъ, въ чемъ согрѣшилъ предъ церковью и предъ всѣми братьями, православными христіанами.

А вѣдь самъ Господь далъ послѣдователямъ и ученикамъ своимъ извѣстное руководственное правило о согрѣшающихъ братьяхъ, которое вполне примѣнимо въ данномъ случаѣ къ графу Л. Н. Толстому. «Если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, поиди и обличи его ме-

жду тобою и имъ одвимъ; если послушаетъ тебя, то приобрѣлъ ты брата твоего, если же не послушаетъ, возьми съ собою еще одного или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово; если же не послушаетъ ихъ, скажи церкви, а если и церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь» (Мѡ. 18, 15—17).

Значить, что-же? Можно ли считать Л. Н. Толстого православнымъ христіаниномъ? Конечно, нѣтъ! Да и самъ онъ можетъ ли признавать себя православнымъ христіаниномъ, если ученіе церкви онъ отвергаетъ, перетолковываетъ; если уставамъ церкви не повируется; если не хочетъ раскаяться въ томъ, въ чемъ согрѣшилъ предъ церковью? Очевидно, нѣтъ!

Левъ Николаевичъ—не православный христіанинъ: онъ—уклонившійся отъ церкви, отпадшій членъ ея и даже врагъ ея.

Пусть это горькая правда, но зачѣмъ обманывать себя? Лучше знать правду о врагахъ церкви, ея бывшихъ членахъ, чѣмъ и другихъ и себя обольщать ложною надеждою, что нѣтъ отпадающихъ отъ церкви.

Итакъ, скажемъ подробнѣе, въ чемъ вина графа Л. Н. Толстого предъ церковью?

И сказалъ Иисусъ въ отвѣтъ (ученикамъ Иоанна): пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слѣпые прозрѣваютъ и хромые ходятъ, прокаженные очищаются и глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ и нищіе благовѣствуютъ; и блаженъ, кто не соблазнится о Мнѣ. (Мѡ. 11, 4—6).

Кто не знаетъ, что Евангеліе—самая священная книга для всѣхъ христіанъ: въ немъ повѣствуется о земной жизни Спасителя, о Его божественномъ ученіи, о радостныхъ обѣтованіяхъ блаженства, спасенія и вѣчной жизни для вѣрующихъ.

Читаютъ эту книгу съ благоговѣніемъ, какъ Слово Божіе; пови-маютъ такъ, какъ учить понимать Св. церковь въ лицѣ своихъ прославленныхъ Св. отцовъ и учителей.

Четыре стороны свѣта, четыре вѣтра вселенной и четыре евангелія,—таково сравненіе, которое нерѣдко встрѣчается у Св. отцовъ, какъ наглядное выраженіе убѣжденія, что не должно и не можетъ быть болѣе четырехъ существующихъ уже евангелій.

И вотъ, въ концѣ XIX вѣка является новый учитель вѣры, который пишетъ и издаетъ въ свѣтъ свое новое, пятое евангеліе.

Повидимому повѣствованіе въ этомъ евангеліи идетъ согласно указанію евангелистовъ,—но при болѣе внимательномъ чтеніи оказывается, что всякому евангельскому повѣствованію придается особый характеръ, особое значеніе; что составителемъ пятого евангелія допущены произвольные пропуски, перестановки и вставки, которыми совершенно извращается ученіе православной христіанской церкви о лицѣ Иисуса Христа; о Богѣ Отцѣ, о Св. Духѣ, о Пресвятой Дѣвѣ Маріи, о всемъ дѣлѣ искупленія и спасенія человѣчества Иисусомъ Христомъ, Сыномъ Божіимъ.

Въ то же время это «новое» евангеліе составлено изъ выдержекъ изъ каноническихъ евангелій. Самостоятельныя вставки Толстого въ ткань изъ евангельскихъ изреченій написаны языкомъ, въ которомъ просвѣчиваетъ мысль автора придать своимъ вставкамъ такую поэтически-религіозную восторженность и вдохновенную непосредственность, чтобы читатель не отличилъ вставокъ отъ подлиннаго текста и чтобы всему содержанию «новаго евангелія» придавалъ одинаковое значеніе.

Вначалѣ только заинтересованный новымъ видомъ творчества знаменитаго русскаго писателя, читатель, особенно изъ молодежи, невольно поддается влиянію поэтическаго дара Толстого и оказывается подъ обаяніемъ «духа лестча». Онъ смущенъ. Въ его сердце и умъ посѣяно сомнѣніе и недоувѣріе къ евангельскому повѣствованію Свящ. Писанія. Онъ съ тревогой предлагаетъ себѣ и другимъ вопросъ: а что если Левъ Николаевичъ правъ? Что если представители церкви повинны въ ошибокѣ или въ ненамѣренномъ обманѣ? «Плевелы», посѣянные поэтическимъ даромъ Толстого въ сердцахъ читателей, постепенно вырастаютъ и даютъ свой плодъ: православный христіанинъ оказывается уловленнымъ въ сѣти религіознаго обольщенія. Изъ про-

стого читателя произведеній Л. Н. Толстого онъ постепенно становит-ся его сторонникомъ, почитателемъ, поклонникомъ, толстовцемъ».

Этого не было-бы, если-бы читали Слово Божіе такъ, какъ учить церковь: «съ благоговѣніемъ, съ молитвою, съ чистымъ намѣреніемъ, для наставленія въ вѣрѣ и побужденія къ добрымъ дѣламъ» (изъ катихизиса).

Тогда благоговѣйные читатели Евангелія вспомнили бы слова Спасителя: «берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ» (Мр. 13, 5); «многіе лжепророки возстанутъ и прельстятъ многихъ» (Мѳ. 24, 11).

Не оставили бы они безъ вниманія и словъ возлюбленнаго учителя Господа Іоанна Богослова, которыми онъ предостерегаетъ вѣрующихъ отъ обольстителей. «Возлюбленные!» внушаетъ онъ: «не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ, отъ Бога-ли они, потому что много лжепророковъ появилось въ мірѣ. Духа Божія (и духа заблужденія) узнавайте такъ: всякій духъ, который исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, есть отъ Бога. А всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, это духъ антихриста, о которомъ вы слышали, что онъ придетъ и теперь есть уже въ мірѣ» (1 Іоан. 4, 1—3). «Ибо многіе обольстители вошли въ міръ, не исповѣдующіе Іисуса Христа, пришедшаго во плоти: такой человекъ есть обольститель и антихристъ» (2 Іоан. 7).

Не удивлялись бы они и тому, что отлученъ отъ церкви ихъ учитель Толстой, предлагающій имъ «иное благовѣствованіе», извращающій «благовѣствованіе Христово». Имъ ясно было бы, что иначе и не можетъ поступить церковь, ибо для нея имѣютъ руководственное значеніе слова Ап. Павла, направленные противъ лжеучителей. «Удивляюсь», пишетъ Апостоль Галатійскимъ христіанамъ: «что вы отъ призваншаго васъ благодатію Христовою такъ скоро переходите къ иному благовѣствованію, которое, впрочемъ, не иное, а только есть люди, смущающіе васъ и желающіе превратить благовѣствованіе Христово. Но если бы даже мы, или ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать

вамъ не то, что мы благовѣстовали вамъ, да будетъ анаема» (Гал. 1, 6—9).

Церковь не ищетъ угожденія людямъ, и ея отлученію подлежатъ всѣ, кто извращаетъ благовѣствованіе Христово или предлагаетъ «иное благовѣствованіе».

IV

*„Отъ божественной силы Его (Иисуса Христа)
даровано намъ все потребное для жизни и благодетія“
(2 Петр. 1, 3).*

Отвергая священное преданіе, преемственно сохраняющееся въ Св. церкви, Л. Н. Толстой относится отрицательно къ самой церкви и къ Св. таинствамъ, какъ дарованнымъ отъ Бога средствамъ благодатной жизни и силы вѣрующихъ.

Слово Божіе ясно возвѣщаетъ, что безъ таинствъ человѣкъ не можетъ сдѣлаться участникомъ истинно-духовной и христіанской жизни: «рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ Духа есть духъ» (Іоан. 3, 6).

Но чтобы принимать таинства и быть дѣйствительнымъ участникомъ ихъ благодатной силы, необходимо вѣровать въ божественное установленіе таинствъ и въ ихъ благодатную дѣйственность.

Всѣ православные христіане съ вѣрою относятся къ словамъ Спасителя, записаннымъ въ Евангеліяхъ, — и для нихъ доступна истинно-духовная христіанская жизнь, такъ какъ они съ вѣрою приступаютъ къ таинствамъ, какъ божественнымъ средствамъ одухотворенія и облагодетствованія человѣка въ его вѣчной борьбѣ съ плотію и грѣхомъ. Потому-то всякій православный христіанинъ съ недоумѣніемъ и смущеніемъ выслушиваетъ своеобразное ученіе графа о таинствахъ. Для него непонятно, какъ можно считать себя христіаниномъ и въ то же время не принимать ясно и опредѣленно выраженного ученія Иисуса Христа о необходимости таинствъ для духовной жизни человѣка.

Развѣ не сказалъ Господь Никодиму: «истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ

царствіе Божіе. Рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ Духа есть духъ. Не удивляйся тому, что Я сказалъ тебѣ: должно вамъ родиться свыше. Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ, и голосъ его слышишь, а не знаешь, откуда приходитъ и куда уходитъ: такъ бываетъ со всякимъ рожденнымъ отъ Духа» (Іоан. 3, 5—8).

Правда, для Никодима эти слова были не вполне понятны, и потому за словами Спасителя послѣдовалъ вопросъ Никодима: «какъ это можетъ быть»? (Іоан. 3, 9).

Графъ Левъ Николаевичъ объявляетъ себя учителемъ духовной жизни, истолкователемъ ученія Иисуса Христа,—и въ то же время отрицательно относится къ ученію Спасителя о таинствѣ крещенія. Не умѣстно ли поэтому обратить къ Толстому вопросъ, предложенный Спасителемъ Никодиму: «Ты—учитель Израилевъ, и этого ли ты не знаешь»? (Іоан. 3, 10).

А между тѣмъ евангелисты такъ согласно свидѣтельствуютъ о таинствѣ крещенія. Евангелистъ Матвей говоритъ о заповѣди Спасителя относительно крещенія: «идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (28 19). То же и евангелистъ Маркъ: «идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари. Кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ; а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ» (16, 15—16).

Кромѣ таинства крещенія Толстой особенно подробно останавливается на таинствѣ св. причастія, и, по обыкновенію своему, прилагая къ явленіямъ благодатной и духовной жизни мѣрку скептическаго раціонализма и пріемы опытнаго, чисто физическаго вслѣдованія, не можетъ найти въ этомъ таинствѣ того, о чемъ учить св. церковь и Слово Божіе. Онъ не хочетъ духовно повѣять и воспринять то, чему учить Откровеніе и чего не даетъ ему наблюденіе. Зрѣніе и вкусъ говорятъ ему, что въ таинствѣ причащенія онъ принимаетъ хлѣбъ и вино. Слово Божіе и св. церковь обращается къ вѣрѣ христіанина и убѣждаетъ его исповѣдывать, что въ таинствѣ причащенія «подъ видомъ хлѣба и вина» преподаются вѣрующимъ «Истинное Тѣло и Честная Кровь Господа нашего Иисуса Христа».

Св. церковь настойчиво требует именно такого, а не иного отношенія къ таинству причащенія. Этому обстоятельству она придаетъ столь великое значеніе, что вѣру и исповѣданіе христіанина по отношенію къ таинству причащенія она поставляетъ наравнѣ съ вѣрою христіанина въ то, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій и что Онъ пришелъ спасти міръ.

Какъ торжественно и какъ благоговѣнно слышится это исповѣданіе въ дни Св. причащенія въ храмахъ Божіихъ! Кто не умилился, въ комъ есть хоть капля вѣры, при слуханіи этого дивнаго гимна вѣры!

Обратите вниманіе на первыя слова этой молитвы. «Вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси воистину Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ. Еще вѣрую, яко сіе есть самое Пречистое тѣло Твое и сія есть самая честная кровь Твоя». Сначала вѣра и исповѣданіе, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій; что онъ пришелъ въ міръ спасти грѣшныхъ; что приступающій къ таинству чувствуетъ свою грѣховность. Потомъ новыя слова, свидѣтельствующія, что въ таинствѣ причащенія преподается вѣрующимъ не хлѣбъ и вино, а Тѣло и Кровь Іисуса Христа.

И вотъ Толстой сомнѣвается въ томъ, въ чемъ никогда не сомнѣвалась Св. церковь. Онъ не хочетъ принять, признать и исповѣдывать то, что принимаетъ, признаетъ и исповѣдуетъ весь христіанскій міръ.

На чьей же сторонѣ правда? На сторонѣ ли новоявленнаго учителя вѣры или на сторонѣ всего христіанскаго міра, во главѣ котораго стоятъ Апостолы, лики мучениковъ, сонмы святыхъ и преподобныхъ, великое число праведниковъ, которыхъ возрастала и воспитала въ своей оградѣ Св. церковь?

Гдѣ истина? Въ свидѣтельствѣ ли вкуса и зрѣнія, которое убѣждаетъ Толстого, что въ причащеніи онъ принималъ только хлѣбъ и вино, или въ свидѣтельствѣ Божественнаго Откровенія, въ свидѣтельствѣ духа и благодати, которое возвѣщаетъ всѣмъ, что въ таинствѣ причащенія мы принимаемъ Тѣло и Кровь Іисуса Христа?

Для того, кто не лицемѣрно ищетъ истины, ужели можетъ быть здѣсь выборъ? Для человѣка искренняго, истинно жаждущаго правды, не можетъ быть выбора между ученіемъ Иисуса Христа и ученіемъ Л. Толстого, а потому не должно быть и колебанія между исповѣданіемъ вѣры вселенской церкви, вселенскаго христіанства, и исповѣданіемъ «вѣры» Толстого.

Вѣдь не измышленія частныхъ лицъ, а божественное ученіе Иисуса Христа заключается въ ученіи церкви, что въ таинствѣ причащенія вѣрующіе принимаютъ Тѣло и Кровь Иисуса Христа.

Раскроемъ евангеліе отъ Іоанна. Тамъ мы найдемъ самосвидѣтельство Иисуса Христа о томъ, что Онъ обѣщаль вѣрующимъ преподать Свою Плоть и Свою Кровь для таинственнаго и благодатнаго единенія съ Собою, въ залогъ вѣчной жизни и спасенія.

Вотъ слова Спасителя объ этомъ. «Хлѣбъ Божій есть Тотъ, который сходитъ съ неба и даетъ жизнь міру. На это сказали Ему: Господи! Подавай намъ всегда такой хлѣбъ. Иисусъ же сказалъ имъ: Я есмь хлѣбъ жизни; приходящій ко Мнѣ не будетъ алкать, и вѣрующій въ Меня не будетъ жаждать никогда.—Я хлѣбъ живой, спедшій съ небесъ; ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ; хлѣбъ же, который я дамъ, есть плоть Моя, которую я отдамъ за жизнь міра» (Іоан. 6, 33—35, 51).

Эти слова Спасителя были не понятны для іудеевъ. «Тогда іудеи стали спорить между собою, говоря: какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть Свою? Иисусъ же сказалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть Плоти Сына человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою Плоть и піющій Мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища и Кровь Моя истинно есть питіе» (Іоан. 6, 52—56).

Развѣ не ясно, что Спаситель говоритъ здѣсь о таинствѣ причащенія, въ котромъ преподается Тѣло и Кровь Иисуса Христа?

Толстой перетолковываетъ эти слова, соблазняется ими. Но что же удивительнаго въ этомъ? Такъ было и въ дни Спасителя: «Многіе изъ учениковъ Его, слыша то, говорили: какія сгранныя слова! Кто можетъ это слушать? Но Иисусъ, зная Самъ въ Себѣ, что ученики Его ропщутъ на то, сказалъ имъ: это ли соблазняетъ васъ? Что-жъ, если увидите Сына Человѣческаго восходящимъ туда, гдѣ былъ прежде» (Іоан. 6, 60—62).

Не желавшіе принять ученіе Иисуса Христа, соблазвившіеся Его словами о таинствѣ причащенія отступили отъ Него (Іоан. 6, 66—69). Не то же ли повторилось и въ жизни Толстого? Соблазвившись ученіемъ церкви и Слова Божія о таинствѣ причащенія, онъ прервалъ общеніе съ церковью.

Что же? ученикъ ли онъ Христовъ? Послѣдователь ли онъ Спасителя? Нѣтъ. Толстой не съ тѣми, кто сказалъ Спасителю: «Господи! Къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни: и мы увѣровали и познали, что Ты Христосъ—Сынъ Бога Живаго» (Іоан. 6, 68—69). Толстой удалился отъ Спасителя, онъ пожелалъ итти своимъ путемъ, готовый съ видомъ новаго пророка возвѣститъ всѣмъ, въ чемъ его вѣра, каково его исповѣданіе, какъ онъ понимаетъ и истолковываетъ евангеліе.

Если съ такимъ произволомъ Толстой позволяетъ себѣ перетолковывать ясныя слова Спасителя о таинствахъ крещенія и причащенія, то нельзя удивляться и тому, что имъ отвергаются вообще всѣ таинства, весь строй и порядокъ жизни церкви и самая церковь. Вѣдь произволъ въ мысляхъ и желаніяхъ не имѣетъ предѣловъ, особенно если онъ имѣетъ своими спутниками и руководителями гордость, самомнѣніе и самообольщенную религіозность.

Нѣтъ, графъ Л. Н. Толстой не увѣровалъ, а потому и не позналъ и не хочетъ исповѣдать, что Иисусъ Христосъ—Сынъ Бога Живаго (Іоан. 6, 69).

Гдѣ жъ ключъ къ пониманію этого печальнаго явленія въ исторіи русской мысли и самосознанія, что «знаменитый русскій писатель

и мыслитель» отвергаетъ и перетолковываетъ слова Иисуса Христа, истиннымъ послѣдователемъ Котораго онъ объявляетъ себя предъ цѣлымъ міромъ?

Въ словахъ Апостола Павла объ отношеніи плотскаго и душевнаго человѣка къ явленіямъ духовной жизни и въ словахъ Спасителя о значеніи человѣческой надменной мудрости и простодушнаго чистосердечія въ дѣлѣ вѣры.

Приведемъ себѣ на память эти слова. Апостоль говоритъ: «душевный человѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ, и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно» (1 Кор. 2, 14). А самъ Господь не призываетъ ли всѣхъ къ вѣрѣ въ Него, не ублажаетъ ли тѣхъ, кто не соблазнится о Немъ?

Предтеча Христовъ уже былъ заключенъ въ темницу, когда Господь ходилъ и проповѣдывалъ въ городахъ іудейскихъ. «Іоаннъ-же услышавъ въ темницѣ о дѣлахъ Христовыхъ, послалъ двоихъ изъ учениковъ своихъ сказать Ему: Ты ли Тотъ, Который долженъ придти, или ожидать намъ другого? И сказалъ имъ Иисусъ въ отвѣтъ: пойдите, скажите Іоанну, что слышите и видите: слѣпые прозрѣваютъ и хромы ходятъ, прокаженные очищаются и глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ и нищіе благовѣствуютъ; и блаженъ, кто не соблазнится о Мнѣ». (Мѣ. 11, 2—6). Въ то время, продолжая рѣчь, Иисусъ сказалъ: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ, и открылъ то младенцамъ; Ей, Отче! ибо таково было Твое благоволеніе» (Мѣ. 11, 25—26).

V

„Кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ; и женившійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ. Говорятъ Ему ученики Его: если такова обязанность человека къ жень, то лучше не жениться. Онъ-же сказалъ имъ: не вся вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано, кто можетъ вмѣститъ, да вмѣститъ (Мѣ. 19, 9—11, 12)

Отрицающа тайства, Толстой не задумывается отвергать и осмѣять

и таинство брака, на которомъ зиждется благополучіе частной, семейной и общественной жизни.

Въ «Крейперовой Сонатѣ» онъ пытается доказать, что брачная жизнь-противоправственное явленіе, что это только благонамѣренно прикрытый видъ разврата, что правильно воспитанный въ естественномъ и нравственномъ отношеніяхъ человекъ, мужчина-ли то или женщина, чуждается, тяготится, избѣгаетъ брачнаго сожитія, какъ явленія противоестественнаго, что брачная жизнь такая же крѣпко привитая дурная привычка такъ называемой культурной жизни, какъ куренье табаку, пьянство и т. п.

Когда встрѣчаешься съ такимъ или подобнымъ ученіемъ, то прежде всего является вопросъ: откуда оно? Измышленіе-ли это автора или оно покоится на высшемъ источникѣ человѣческаго вѣдѣнія, Божественномъ Откровеніи?

Толстой выступаетъ предъ своими читателями, слушателями и поклонниками не столько въ качествѣ писателя и мыслителя, сколько въ роли религіознаго и общественно-политическаго дѣятеля, полагающаго въ основу своей дѣятельности ученіе Иисуса Христа, Святое Евангеліе.

Какъ мыслитель, онъ можетъ измышлять все, что угодно, и о всемъ, въ томъ числѣ и о бракѣ; но какъ религіозный дѣятель, проповѣдующій и изъясняющій ученіе Христово, онъ не долженъ и не имѣетъ права выдавать всякое свое измышленіе за ученіе Христа.

Ученіе Иисуса Христа и Апостоловъ о бракѣ не таково, какое проповѣдуется Толстымъ.

Господь самъ присутствовалъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской и тамъ было совершено Имъ первое чудо, показавшее, что радости и благополучіе семейной жизни не лишены благоволенія Божія и благословенія Основателя христіанства (2 гл. Іоан.).

Спаситель обличалъ іудеевъ за ихъ легкое отношеніе къ разводу, къ расторженію брака. Онъ говорилъ, что только для нѣкоторыхъ

возможно воздержаніе отъ брака; для всѣхъ же другихъ брачное сожитіе—естественный образъ жизни, ведущій свое начало отъ первыхъ людей. Евангелистъ Матѳей такъ повѣствуетъ объ этомъ. «И приступили къ Іисусу фарисеи и, искушая Его, говорили Ему: по всякой ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею? Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: не читали ли вы, что сотворившій въ началѣ мужчину и женщину сотворилъ ихъ (Быт. 1, 27). И сказалъ: Посему оставить человѣкъ отца и мать и прилѣпится къ жевѣ своей, и будутъ два одною плотью (Быт. 2, 24), такъ что они уже не двое, но одна плоть. Итакъ, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не различаетъ. Они говорятъ Ему: какъ же Моисей заповѣдалъ давать разводное письмо, и разводиться съ нею? Онъ говоритъ имъ: Моисей по жестокосердію вашему позволилъ вамъ разводиться съ женами вашими; а съ начала не было такъ; но Я говорю вамъ: кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ; и жепившійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ. Говорятъ Ему ученики Его: если такова обязанность человѣка къ жевѣ, то лучше не жениться. Онъ же сказалъ имъ: не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано; кто можетъ вмѣстить, да вмѣстить» (Мѳ. 19, 3—12).

Какъ мыслитель извѣстнаго направленія, Толстой, пожалуй, можетъ быть правымъ въ глазахъ людей, постоянно ищущихъ новаго и не задумывающихся отвергать то, что имъ не нравится. Но какъ проповѣдникъ чисто христіанскихъ воззрѣній, Левъ Николаевичъ напрасно выдаетъ свои навѣянные на него средой взгляды на бракъ и брачную жизнь за истинное пониманіе и истолкованіе ученія Спасителя о бракѣ.

Для людей, не лицемѣрно ищущихъ истину, вышеприведенныя слова Спасителя о бракѣ должны разъяснить, что взглядъ церкви и христіанской нравственности на бракъ никогда не былъ похожъ на взглядъ Толстого относительно брачной и семейной жизни. И христіанская древность, вѣрная ученію Спасителя, всегда съ должнымъ уваженіемъ относилась къ таинству брака и къ брачной жизни. Взаимоотношеніе между мужчиной и женщиной въ бракѣ Апостоль Павелъ уясняетъ сравненіемъ съ таинственнымъ общеніемъ Христа съ цер-

ковью. Въ посланіи къ Ефесянамъ Апостоль Павелъ такъ говоритъ объ этомъ. «Жены, повивайтесь своимъ мужьямъ, какъ Господу, потому что мужъ есть глава жены, какъ и Христосъ глава церкви, и Онъ-же Спаситель тѣла. Оставитъ человекъ отца своего и мать и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ двое одна плоть (Быт. 2, 24). Тайна сія велика, я говорю по отношенію ко Христу и къ церкви» (V, 22—23, 32—33). Кто «подъ видомъ благочестія» отвергалъ или порицалъ бракъ, тѣ подвергались суду церкви, какъ это видно изъ постановленій вселенскихъ соборовъ. *)

Итакъ, ученіе Иисуса Христа, Его Апостоловъ и вселенскихъ соборовъ говоритъ о бракѣ, какъ о божественномъ установленіи, отвѣчающемъ естественнымъ и нравственнымъ потребностямъ и запросамъ людей. Это очевидная истина для всякаго христіанина. Какъ же можно считать православнымъ христіаниномъ того, кто порицаетъ бракъ, называетъ его развратомъ, явленіемъ, противнымъ нравственнымъ и естественнымъ потребностямъ и запросамъ человека. Нѣтъ, Толстой не православный мыслитель и учитель, хотя бы по тому одному, что онъ говоритъ и учитъ превратно о таинствѣ брака. Его взгляды могутъ казаться привлекательными, его художественныя произведенія—чарующими, но это еще не значитъ, что въ нихъ истина. Добросовѣтный искатель истины не можетъ и не долженъ проходить мимо евангелія. Называющій себя христіаниномъ не вправѣ извращать евангельское ученіе. Если же кто дѣлаетъ это, то надъ нимъ воочію исполняется пророчество Апостола Павла о лжеучителяхъ, которые вмѣстѣ съ другими заблужденіями проповѣдывали и о недозволительности брака. «Духъ ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступать нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ оболстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ, чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей, запрещающихъ вступать въ бракъ и употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ, дабы вѣрные и познавшіе истину вкушали съ благодареніемъ» (1 Тим. 4, 1—3).

«Подъ видомъ благочестія» графъ Толстой проповѣдуетъ отри-

*) Таково, напримѣръ, тринадцатое правило 6 вселенскаго собора.

цательное отношеніе къ браку, и образъ жизни, освященный словомъ Божіимъ, отвѣчающій нравственнымъ потребностямъ и естественнымъ запросамъ человѣка, выставляетъ на поруганіе и глумленіе своихъ поклонниковъ. Конечно, и въ брачной жизни, какъ во всѣхъ взаимоотношеніяхъ человѣка, всегда и вездѣ можно встрѣтить, отыскать и подмѣтить не мало такихъ сторонъ, надъ которыми люди любятъ посмѣяться. Но, думается, это не даетъ права даже и такимъ знаменитымъ писателямъ, какъ Толстой, перетолковывать ученіе церкви и слова Божія о бракѣ и выдавать свои измышленія за ученіе Христова. Тѣмъ не менѣе мнимо-христіанскій взглядъ Толстого на бракъ высказанъ имъ, и сталъ извѣстенъ міру. Многіе увлеклись «новымъ ученіемъ» о бракѣ. другіе соблазнились имъ; иные увидѣли въ немъ новое откровеніе. Предъ судомъ совѣсти и справедливости все это должно лечь тяжелымъ бременемъ на душу нашего «прославленнаго» писателя; для почитателей же Толстого это только новый вѣнокъ славы къ прежнимъ.

Допустимъ, что ученіе Толстого о бракѣ—дѣйствительно новая ступень въ самосознаніи и саморазвитіи человѣчества на пути къ совершенству. Но тогда будемъ же не только послѣдовательны, добросовѣстны и мужественны, чтобы признать и открыто назвать тѣ выводы, къ которымъ необходимо долженъ притти всякій, кто принимаетъ ученіе Толстого о бракѣ.

Выводы, вытекающіе изъ ученія Толстого о бракѣ, приблизительно таковы:

- 1) бракъ по существу своему явленіе противонравственное;
- 2) стремящіеся къ совершенству должны избѣгать брака, какъ преступленія;
- 3) дѣти должны быть признаны свободными отъ нравственныхъ обязанностей уважать и заботиться о родителяхъ, какъ о такихъ лицахъ, нравственное преступленіе которыхъ (бракъ) вызвало дѣтей къ существованію;

4) всѣ нравственные люди должны стремиться къ уничтоженію брачныхъ и семейныхъ отношеній, какъ препятствій на пути совершенствованія человѣчества;

5) государство, покровительствующее браку, съ точки зрѣнія ученія Толстого о бракѣ, является великимъ эксплуататоромъ человеческой развращенности и т. п.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что Толстой, призывая къ совершенству путемъ отрицательнаго отношенія къ браку и въ вытекающимъ изъ него обязанностямъ человѣка къ семьѣ, личности, обществу и государству, въ то же время призываетъ всѣхъ къ разрушенію основъ семейной, общественной и государственной жизни.

Кому не очевидно послѣ этого, что ученіе Толстого о бракѣ не можетъ быть призвано христіанскимъ, какъ не согласное съ ученіемъ Иисуса Христа и Его Апостоловъ; не можетъ быть названо нравственнымъ и естественнымъ, какъ поощряющее гордость людей, какъ влекущее ихъ къ разрушенію того, что созидалось тысячелѣтіями человеческой исторіи и что считается священнымъ и въ естественныхъ и въ откровенныхъ религіяхъ.

Можно увлекаться какими угодно идеями, можно восхищаться чарами всякихъ произведеній поэзіи; но не всякую мечту поэта, не всякую фантазію художника нужно признавать за вдохновенно-постигнутую и возвыщенную людямъ истину. Очаровательныя мечты поэта рѣдко пригодны людямъ въ качествѣ правилъ жизни; а ихъ выводы для вѣрующихъ сердецъ никогда не могутъ сравняться съ глаголами Божественнаго Откровенія!

Этого вивогда не слѣдуетъ забывать и поклонникамъ Толстого!

(Продолженіе слѣдуетъ).

На бесѣдахъ съ сектантами въ гор. Владикавказѣ

БЕСѢДА О ХРАМѢ.

(Продолженіе).

Ө-нѣ. Ап. Павелъ говоритъ, что Ветхій Завѣтъ уничтоженъ Новымъ Завѣтомъ: въ 8 стихѣ 8-й главы посланія къ Евреямъ онъ приводитъ слова пророка Іереміи: «Вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, когда я заключу съ домомъ Израиля и домомъ Іуды новый завѣтъ (Іер. 31. 31); говоря «новый», поясняетъ апостоль въ 13 стихѣ, Господь показаль ветхость стараго, а ветшающее и старѣющее близко къ уничтоженію». Если, по слову апостола, Ветхій Завѣтъ уничтоженъ, то уничтоженъ и храмъ ветхозавѣтный, стало быть въ Христовой Церкви храмы не нужны. Такъ и говоритъ апостоль далѣе, въ 9 главѣ: «Первый Завѣтъ», говоритъ апостоль, «имѣлъ постановленіе о богослуженіи и святилище земное (1 ст.), но Христось, Первосвященникъ будущихъ благъ, пришедъ съ большею и совершеннѣйшею скиніею, нерукотворенною». (II ст.). Видите, апостоль ясно говоритъ, что въ Ветхомъ Завѣтѣ было «святилище земное», а въ Новомъ Завѣтѣ Христось пришелъ съ «скиніею нерукотворенною», стало быть рукотворенныхъ храмовъ не должно быть въ Христовой Церкви.

— Вы прочитали слова апостола отрывочно, безъ связи ихъ со всею рѣчью апостола и даже исказили ихъ. 1-й стихъ 9 главы вы прочитали, опустивъ слово «И»: «И первый завѣтъ имѣлъ постановленіе о богослуженіи и святилище земное». Говоря: «и первый завѣтъ», апостоль, ясно, разумѣетъ и второй завѣтъ, а вы, опустивъ слово «и», придали этому мѣсту совершенно превратный смыслъ, будто бы апостоль святилищемъ земнымъ называетъ только святилище ветхозавѣтное. Далѣе, во II стихѣ вы, прочитавъ слова: «Христось, пришедъ съ большею и совершеннѣйшею скиніею, нерукотворенною», опустили слѣдующее за этими словами поясненіе апостола слова «нерукотворенною»: «т. е. не такого устройства». Такъ обращаться съ Словомъ Божіимъ нельзя. Что вышло

бы у васъ, если бы вы, указавъ на слова откровенія, что «ключи ада и смерти» находятся въ рукахъ побѣдившаго смерть Іисуса Христа, прочитали затѣмъ 14 стихъ 2 гл. посланія къ Евреямъ такъ: «Какъ дѣти причастны плоти и крови, такъ и Онъ (Христось) воспринялъ оныя, дабы смертию лишить силы имѣющаго державу смерти», и здѣсь остановились бы, не дочитавъ слова: «т. е. діавола»? Видите, какія неясныя или, по выраженію ап. Петра, неудобовразумительныя мѣста есть въ посланіяхъ ап. Павла! Какъ же можно вычитывать изъ его посланій отдѣльныя мѣста и опускать поясненія апостола, когда самъ онъ находитъ необходимымъ пояснять ихъ! Разсмотримъ всю рѣчь апостола и мы увидимъ, что онъ говоритъ совсѣмъ не то, что вы отрывочно вычитали.

Разъяснимъ прежде всего 13 ст. 8 главы: «Говоря «новый» Господь показалъ ветхость перваго, а ветшающее и старѣющее близко къ уничтоженію».

«Не придохъ, говоритъ Христось, разорити законъ или пророки, но исполнити (Мѡ. 5, 17). «Мы не уничтожаемъ законъ, говоритъ апостоль, но утверждаемъ (Рим. 3, 31). Іисусъ Христось не уничтожилъ ветхозавѣтный законъ, а раскрылъ, восполнилъ и далъ его намъ въ совершеннѣйшемъ видѣ. По слову апостола скинія Моисеева со всѣми ея установленіями существовала до времени не уничтоженія, а исправленія (Евр. 9. 10). Исправленный предметъ, конечно, не существуетъ въ своемъ прежнемъ видѣ, и въ этомъ смыслѣ онъ уничтожается. Въ такомъ смыслѣ уничтожень и Ветхій Завѣтъ, но онъ продолжаетъ существовать, по слову апостола, въ исправленномъ, болѣе совершенномъ видѣ. Это и разъясняетъ апостоль въ слѣдующей 9-й главѣ. Разсмотримъ теперь эту главу.

Прочитаемъ вмѣстѣ 1, 11, 12 и 24 стихи 9 главы: «И первый завѣтъ имѣлъ постановленіе о богослуженіи и святилище земное; но Христось, Первосвященникъ будущихъ благъ, пришедъ съ большею и совершеннѣйшею скиніей, нерукотворенною т. е. не такого устройства, однажды вошелъ во святилище и приобрѣлъ вѣч-

ное искупленіе; Христось вошелъ не въ рукотворенное святилище, но въ самое небо, чтобы предстать нынѣ за насъ предъ лице Божіе. Апостоль различаетъ: 1) скинію ветхозавѣтную (1 ст.), 2) скинію новозавѣтную, съ которою пришелъ Христось (II ст.) и 3) святилище (небо), въ которое вошелъ Христось, чтобы предстать за насъ предъ лице Божіе (ст. 12 и 24). Святилище, въ которое вошелъ Христось, апостоль называетъ небеснымъ и нерукотвореннымъ, ему онъ и противопоставляетъ земную, рукотворенную скинію и перваго завѣта и второго. Такимъ образомъ, и новозавѣтная скинія есть скинія земная и рукотворенная.

Исправленная ветхозавѣтная скинія—Церковь Христова имѣетъ, по слову апостола, большее, совершеннѣйшее устройство. Въ какомъ смыслѣ апостоль называетъ ее нерукотворенною? Конечно, слово «нерукотворенный» обыкновенно значить: сдѣланный безъ помощи рукъ, но апостоль поясняетъ, что въ данномъ мѣстѣ нельзя придавать этому слову буквального значенія, какъ во 2 гл. посланія къ Евреямъ выраженіе: «имѣющій державу смерти» нельзя въ собственномъ смыслѣ относить къ діаволу; по объясненію апостола, слово «нерукотворенный» въ данномъ мѣстѣ значить «не такого устройства»,—лучшаго, совершеннѣйшаго устройства: Церковь Христова имѣетъ лучшее, совершеннѣйшее устройство во всѣхъ отношеніяхъ. «Нерукотворенною» Церковь Христову апостоль могъ назвать въ томъ смыслѣ, что въ ней невидимо и нерукотворенно подается вѣрующимъ возрождающая и освящающая благодать Св. Духа, которую не могла подавать Церковь ветхозавѣтная, пока Христось не совершилъ дѣла искупленія человѣка (Іоан. 7, 39).

Итакъ, въ 9 гл. посланія къ Евреямъ апостоль не отрицаетъ, а подтверждаетъ необходимость храмовъ въ христіанской церкви; скинія Моисеева, по слову его, не уничтожена въ Христовой церкви, а исправлена, явилась въ лучшемъ, совершеннѣйшемъ видѣ; въ отношеніи храмовъ это лучшее устройство Церкви Христовой состоитъ въ томъ, что въ ней, соответственно ея всемірному назначенію, храмы строятся не на одномъ мѣстѣ, а на всякомъ.

Я разобралъ всё ваши возраженія, сказалъ я Ѡ-ну. Какъ видите, всё они основаны на неправильномъ пониманіи прочитанныхъ вами мѣстъ Св. Писанія. Но почему вы всё, выясненные мною свидѣтельства Св. Писанія о необходимости храмовъ въ христіанской церкви обошли молчаніемъ? Объясните намъ, какъ вы понимаете ихъ!

Ѡ-нъ. Я объясню.

— Хорошо, объясните сначала 14 стихъ II гл. ев. Марка, Иисусъ Христосъ говорилъ торгующимъ въ храмѣ: не написано-ли: домъ Мой домомъ молитвы наречется для всёхъ народовъ».

Ѡ-нъ. Иисусъ Христосъ привелъ эти слова изъ книги пророка Исаи (56, 7), а пророкъ Исаія говорилъ не о новозавѣтной, а о ветхозавѣтной Церкви. Въ Церкви ветхозавѣтной были пришельцы изъ язычниковъ, стало быть, храмъ Іерусалимскій былъ мѣстомъ молитвы и для іудеевъ, и для язычниковъ, значить, для всёхъ народовъ; объ этомъ и говорилъ пророкъ Исаія.

— Нѣтъ, пророкъ говорилъ именно о новозавѣтной Церкви. Вы обратите вниманіе на слово «назовется». Если бы пророкъ говорилъ о временахъ Церкви ветхозавѣтной, то сказалъ бы, что храмъ «называется», т. е. служить уже мѣстомъ молитвы для всёхъ народовъ: и для іудеевъ, и для пришельцевъ—язычниковъ; но пророкъ говоритъ «назовется», т. е. будетъ служить мѣстомъ молитвы для всёхъ народовъ, говоритъ, слѣд., о будущихъ временахъ, о временахъ послѣ церкви ветхозавѣтной, т. е. церкви христіанской. Что пророкъ относилъ эти слова къ церкви христіанской, мы ясно видимъ изъ его рѣчи, въ которой содержатся эти слова. Прочитаемъ эту рѣчь пророка. О язычникахъ, присоединившихся къ Господу, Господь говоритъ: «Имъ дамъ Я въ домѣ Моемъ и въ стѣнахъ Моихъ мѣсто и имя лучшее, нежели сыновьямъ и дочерямъ; и сыновей иноплеменниковъ, присоединившихся къ Господу, Я приведу на Святую гору Мою и обрадую ихъ въ Моемъ домѣ молитвы: всесоженія ихъ и жертвы ихъ будутъ благопріятны на жертвенникѣ Моемъ, ибо домъ Мой назовется домомъ молитвы для

всѣхъ народовъ». (Ис. 56, 5-7). Видите, Господь обѣщаетъ дать язычникамъ «въ домъ Своемъ» мѣсто и имя лучшее, нежели «сыновьямъ и дочерямъ», т. е. Иудеямъ (Ис. 1, 2—3), отсюда ясно, что пророкъ говорилъ о временахъ церкви новозавѣтной, ибо только въ Церкви Христовой, какъ мы знаемъ и изъ Евангелія и изъ посланій апостольскихъ, язычники получили мѣсто высшее Иудеевъ.

Ө-нъ. Но Господь говоритъ: «Я приведу ихъ (язычниковъ) на святую гору Мою», а на святой горѣ стоялъ храмъ Иерусалимскій, слѣд., Господь обѣщаетъ привести язычниковъ въ храмъ ветхозавѣтный.

— Нѣтъ, въ этихъ словахъ Господь говоритъ о новозавѣтной Церкви. Прочитайте 2 стихъ 2 гл. пр. Исаи: «И будетъ въ послѣдніе дни,—гора дома Господня поставлена будетъ во главу горъ, и потекутъ къ ней всѣ народы».

Ө-нъ. Господь говоритъ, что «всесожженія и жертвы ихъ будутъ благоприятны на жертвенникѣ Моемъ», а жертва приносилась только въ Ветхомъ Завѣтѣ.

— И въ этихъ словахъ Господь говоритъ не о ветхозавѣтной, а о новозавѣтной Церкви. Именемъ ветхозавѣтныхъ жертвъ, въ которыхъ выражалось служеніе Богу въ Ветхомъ Завѣтѣ, Господь называетъ новозавѣтное служеніе язычниковъ, обратившихся къ Господу. Въ книгѣ пророка Малахіи мы читаемъ слѣдующія слова Господа о новозавѣтной Церкви: «На всякомъ мѣстѣ, говоритъ Господь, будутъ приносить еиміамъ имени Моему, чистую жертву (Малах. 1, 11).

Отвѣйте намъ теперь на другой вопросъ. Въ апостольское время во всѣхъ христіанскихъ обществахъ существовали Церкви. (1 Кор. II, 18). Скажите намъ, можно ли назвать церковью и называете ли Вы такъ свою молебельню?

Ө-нъ. Въ апостольское время у христіанъ были дома молитвы, и мы имѣемъ домъ для молитвы.

— Въ Св. Писаніи слова «храмъ» и «домъ молитвы» употребляются въ одномъ значеніи: домомъ молитвы Иисусъ Христосъ на-

зываютъ храмъ Иерусалимскій (Мр. 11, 17), слѣд., въ Св. Писаніи домами молитвы называются не простые дома, а храмы или церкви. Правда, въ первое время Церкви Христовой, вслѣдствіе гоненія на христіанъ, христіанскіе храмы въ своемъ внѣшнемъ устройствѣ не отличались отъ простыхъ домовъ, но это были освященные для общественнаго богослуженія зданія, почему они и назывались церквами или храмами, а къ вашимъ молебнямъ, какъ сами вы понимаете, эти названія совершенно не приложимы.

Этимъ закончилось наше собесѣдованіе. Затѣмъ я кратко напомнилъ слушателямъ главное содержаніе бесѣды и, обратившись къ сектантамъ, закончилъ свою рѣчь такими словами: Сами вы видите, какъ ясно ученіе Слова Божія о необходимости храмовъ въ христіанской Церкви. Зачѣмъ же вы оставляете благолѣпные святыя храмы Божіи, мѣняя ихъ на простыя жилища человѣческія—свои молебни! Иудеи плачутъ, не имѣя храма, а вы, христіане, имѣя храмы, сами оставляли ихъ! Да просвѣтитъ васъ Христосъ свѣтомъ истины святаго Евангелія Своего!

Бесѣда кончилась очень мирно. Было около 12 часовъ ночи.

Иванъ Кормилинъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. 1) Извѣщеніе о съѣздѣ, 2) Архипастырское благословеніе, 3) Перегѣны по службѣ.

Часть неофициальная. 1) Слово въ день принесенія Моздокской иконы Божіей Матери въ гор. Владикавказъ, 2) Къ почитателямъ, поклонникамъ и послѣдователямъ знаменитаго русскаго писателя графа Л. Н. Толстого. 3) На бесѣдахъ съ сектантами въ гор. Владикавказъ.

Редакторъ неофициц. части преподаватель
духовнаго училища **В. Леонидовъ.**

Печат. разрѣш. 1-го сентября 1901 г. Владикавказъ. Цензоръ Свящ. К. Александровъ.

Владикавказъ. Типо-Лит. и Книжный магазинъ В. П. Просвирина Тел. № 21-й